

От переводчика: Всем привет! Я завтра работаю, поэтому, выкладываю сегодня. Приятного чтения ^_~

Глава 118: Церемония совершеннолетия.

Это был день рождения Сяо Юя на десятый день сентября, его двадцатый день рождения, и это был важный день, потому что он собирался провести церемонию совершеннолетия.

Изначально, согласно привычкам Сяо Юя, в его дне рождения не было ничего особенного, достаточно было всем вместе поесть.

Однако Пэй Линьчжи сказал, что не обязательно обращать внимание на другие дни рождения, но в этом году это важно сделать, и он подготовил для Сяо Юя довольно грандиозную церемонию.

В империи Ань мужчины обычно получали коронку совершеннолетия в возрасте от шестнадцати до двадцати лет, но королевская семья была более осторожной и ждала, пока их детям не исполнится двадцать.

Церемония обычно проводилась в феврале, и нужно было тщательно выбрать благоприятный день. Но церемония Сяо Юя была проведена в день его рождения, что было очень просто, ведь кто посмеет сказать, что день рождения императора не является благоприятным днем?

Это был день отдыха, поэтому не было необходимости посещать суд. Сяо Юй, как обычно, проснулся на рассвете, но Пэйя Линьчжи уже не было в комнате: он выздоровел и рано ушел на тренировку.

Сяо Юй встал, пробежал несколько кругов по двору, сделал несколько гимнастических упражнений, немного вспотел и уже собирался умыться, когда заметил, что Цзи Хай не приготовил, как обычно, воду для умывания.

Цзи Хай сказал: "Учитель сказал мне, что Его Величество должен принять ванну рано утром, так что вода уже готова".

Сяо Юй протянул: "Хорошо". Сейчас у него было время, и ванна была бы весьма освежающей.

Сяо Юй зашел в ванну и обнаружил, что в бадье нет воды, тогда он повернул голову в сторону бассейна и увидел, что он наполнен.

Сяо Юй разделся за ширмой и вошел в бассейн, вода была нужной температуры, не слишком

холодная и не слишком горячая, он не мог удержаться и несколько раз плескался, это было действительно удобно, роскошь имеет свои преимущества.

Пока он умывался, снаружи раздался скрип открывающейся двери, Сяо Юй повернул голову, чтобы выглянуть, и за ширмой появилась фигура: "Кто это?".

Раздался голос Пэйя Линьчжи: "Это я".

Сяо Юй убрал мокрые волосы с лица: "Ты попросил их приготовить воду для бассейна?".

"Да, сегодня твой важный день, он должен быть грандиозным". Пэй Линьчжи вышел из-за ширмы и начал раздеваться, не избегая взгляда Сяо Юя.

Хотя Сяо Юй спал с ним в одной постели много лет, он почти никогда не видел его обнаженным, поэтому, увидев его таким, он поспешно отвернулся и сделал вид, что купается.

Через несколько минут Пэй Линьчжи залез бассейн и подплыл к Сяо Юю: "Я подожду, пока ты искупаешься".

Это был не первый раз, когда он тер спину Сяо Юю, но в прошлый раз они оба были в брюках, а в этот раз на них не было ничего. Поэтому, не дожидаясь, пока Пэй Линьчжи подойдет поближе, Сяо Юй почувствовал неопределимое чувство стеснения, как будто что-то должно было произойти, и хотел убежать, но в то же время с нетерпением ждал этого.

Сяо Юй повернулся к нему спиной и ковырял пальцами стенку бассейна, ища, что сказать: "Сколько времени?".

"Середина утра, не волнуйся, уже поздно". Пэй Линьчжи зачерпнул ковшом воду и осторожно вылил ее на волосы Сяо Юя, затем использовал бальзам с цветочной росой на иссиня-темных волосах и начала тереть их.

Сяо Юй наслаждался, закрыв глаза: "Ты ничего не сделал для своей церемонии, так почему я должен делать ее такой грандиозной".

"Ты отличаешься от меня, ты - император, ты - в центре внимания и пример для всех людей, все смотрят на тебя. Даже если я не подготовлюсь, Министерство обрядов сделает это за нас, их этикет гораздо более продуман", - сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй беспомощно поморщился: "Хорошо. Церемония совершеннолетия очень важна?"

Пэй Линьчжи сказал: "Церемония совершеннолетия - это обряд посвящения. Как гласит старая поговорка, - после церемонии ты станешь взрослым, и можешь иметь жену и детей".

Сяо Юй вдруг сказал: "Вообще-то, я уже много лет как взрослый".

Пэй Линьчжи замер и, наконец, задал вопрос, который уже давно был похоронен в его сердце: "Сколько лет было тебе раньше?".

Сяо Юй сказал: "Почти двадцать восемь".

Выражение лица Пэйя Линьчжи было немного сложным, когда он услышал это: "Старше меня".

Сяо Юй услышал, что его голос немного сбился, и повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Ты думаешь, я совсем старый?".

"Не совсем, просто я не ожидал, что ты старше меня". Он переживал больше, думая, что тот был женат и имел детей.

Сяо Юй сказал с улыбкой: "Глядя на твое лицо, ты, должно быть, думаешь в глубине души, что не ожидал, что свяжешься со стариком. На самом деле я думаю, что я всё еще молод. В двадцать восемь лет у меня на родине жизнь только начинается. Наша средняя продолжительность жизни уже близка к восьмидесяти".

Пэй Линьчжи удивился: "И все доживают до преклонного возраста?".

Сяо Юй кивнул: "Не все, больше половины, я думаю, и это не редкость, когда людям девяносто или сто лет. Моему учителю в нашей стране уже более девяносто лет, а он все еще в прекрасной форме и может продолжать свою научную работу".

Пэй Линьчжи находил это невероятным, продолжительность жизни в девяносто сто лет могла считаться божественной: "Как вы можете жить так долго?".

"С передовыми технологиями и развитием медицины никто не потеряет свою жизнь из-за брюшного тифа, как когда-то из-за оспы. Поэтому не смотри на все невероятные инновации и изобретения, которые я предоставил всем, факт в том, что это не улучшило в корне качество и уровень жизни людей. Мои возможности ограничены, и со многими вещами я ничего не могу поделать", - Сяо Юй вздохнул.

Пэй Линьчжи сказал: "Нет, все было очень хорошо. Мир будет благодарен тебе за те изменения, которые ты принес всем".

Сяо Юй улыбнулся: "Мне не нужна их благодарность, пока они не обижаются на меня, это уже хорошо".

Пэй Линьчжи обхватил его со спины и прижал к себе: "Нет, они не будут. У мира есть весы в сердце, мы все знаем, что хорошо, а что плохо".

Сяо Юй прижался к груди Пэя Линьчжи, ощущение их влажной кожи друг против друга было безошибочным, грудь, прижатая к его спине, была широкой и сильной, гормональное мужское тело вызвало всплеск адреналина, и он не мог не почувствовать, как его сердце забилося быстрее.

Пэй Линьчжи, очевидно, чувствовал то же самое, что и он: "Юй?". Он произнес его имя.

Сяо Юй пробормотал: "Ммм?".

Пэй Линьчжи обнял его крепче: "Ты когда-нибудь был женат и имел детей?".

Сяо Юй фыркнул и дразняще сказал: "Не поздно ли ты спрашиваешь об этом сейчас?".

Пэй Линьчжи слегка сглотнул: "Неважно, есть ли они у тебя или нет, я не против".

Сяо Юй легкомысленно рассмеялся: "Нет, там, откуда я родом, есть много людей, которые не женятся в двадцать восемь лет. Многие считают, что это слишком рано".

Пэй Линьчжи был в восторге, когда услышал это. Он развернул тело Сяо Юя и поцеловал его в губы, затем крепко обнял его и рассмеялся: "Здорово! Сяо Юй, это замечательно!".

На них двоих не было ничего, и они находились так близко друг к другу, что им было бы очень легко что-то начать, но Сяо Юй вдруг закрыл глаза: "Мои глаза защипало, мыло попало...".

Услышав это, Пэй Линьчжи поспешно отпустил его: "Быстро садись на бортик, я их промою".

Таким образом, изначально крайне двусмысленная атмосфера была разрушена настолько, что когда Пэй Линьчжи вспоминал эту сцену впоследствии, он часто вздыхал, такая прекрасная возможность, как жаль!

Сяо Юй закончил принимать ванну, а Пэй Линьчжи вытер ему волосы, что было как раз к нужному времени. Он собственноручно завязал волосы Сяо Юя и вставил в них заколку из грушевого дерева в виде головы дракона.

После церемонии совершеннолетия, заколка заменялась коронкой.

На церемонии Сяо Юя присутствовали многие придворные чиновники, и Ван Ци, как член Министерства обрядов, был очевидным выбором, чтобы короновать его.

В Панью не было императорских храмов, но в резиденции губернатора был родовой зал, поэтому Сяо Юй поместил скрижали своих родителей туда, и церемония проходила там.

Сяо Юй, одетый в нарядный костюм, встал на колени, чтобы выразить почтение скрижальям предков своих родителей, а Ван Ци следовал древнему ритуалу, громко произнося благословение: "В благоприятный день луны, отказавшись от своего младенчества и повинувшись добродетели своего становления... Я желаю вам всего наилучшего в вашей жизни".

Затем Сяо Юй увенчали короной из бархатной ткани и произнесли еще несколько слов напутствия, после чего ее заменили кожаной бутоньеркой и, наконец, коронкой, что повторилось три раза до завершения церемонии. Наконец, он должен был встать на колени и поклониться скрижальям предков как взрослый человек, что было чрезвычайно утомительным процессом.

Хорошо, что был уже сентябрь, и утро было не таким жарким, иначе Сяо Юй был бы весь в поту от этой церемонии.

После церемонии все гости вручили Сяо Юю поздравительные подарки. Сяо Юй получал подарки от этих чиновников, которые были действительно щедры на деньги, такие как четыре сокровища, золото, серебро и нефрит, старинные картины и каллиграфия, шелк и атлас, и так далее.

Сяо Юй поблагодарил их, принимая подарки: "Извините за расходы. Очень жаль, что всем вам приходится тратить так много на подарки к моему дню рождения, когда ваши зарплаты так ограничены. В будущем лучше посылать поздравительные подарки в более скромной манере.

Кажется, что лучше было бы издать императорский указ, предусматривающий, что стоимость подарков среди коллег не должна превышать определенной суммы, чтобы избежать подозрений в показном сравнении и даже в получении взяток.

В этот момент подошел Ван Хуан и почтительно протянул обеими руками лист бумаги: "Ваше Величество, это подарок от меня на день рождения Вашего Величества".

Сегодня Ван Хуан привел себя в порядок, по крайней мере, на нем не было короткой накидки, а его усы были аккуратно подстрижены, не такие неопрятные, как в первый раз, вероятно, потому что он знал, что это официальное мероприятие и лицо семьи Ван было поставлено на карту, поэтому он не осмеливался суетиться.

Сяо Юй взял бумагу в руки и развернул ее: "Позволь мне взглянуть. Это гидравлический конус, созданный вами?".

Ван Хуан почтительно сказал: "Ваше Величество настолько мудры, что распознали это с первого взгляда. Когда Его Величество приказал мне модифицировать мельницу, я обнаружил, что она выглядит просто, но ее структура чрезвычайно разумна, и добавление ветряных

лопастей сделало бы ее громоздкой. Гидравлический конус управляется механизмом, который открывается, когда он используется, и всасывает воду для перемещения, и закрывается, когда он не используется. Гидравлический конус - меньше зависит от уровня воды и может использоваться в ручьях и канавах, где объем воды невелик".

Сяо Юй зааплодировал: "Отлично, отлично! Господин Ван действительно обладает острым умом, и конструкция гидравлического конуса очень разумна",- сказав это, он передал рисунок Пэйю Линьчжи, который находился рядом с ним.

Ван Хуан был переполнен радостью: "Я благодарен Вашему Величеству за оказанную честь, это входит в мои обязанности".

Когда Ван Хуана похвалили, на лице Ван Ци появилась довольная улыбка: этот мальчик наконец-то сделал что-то достойное. Остальные не могли не задаться вопросом, что именно так обрадовало Его Величество?

Сяо Юй продолжал хвалить: "Ты хорошо поработал. В будущем гидравлические конусы можно строить везде, где есть поток воды, чтобы люди могли легко молоть рис. Если все вы сможете проявить усердие в управлении, это будет лучшим поздравительным подарком для меня, и вам не нужно будет тратить на него. Я благодарю вас всех за поздравительные подарки, каждый из вас будет вознагражден пятьюдесятью листами белой бумаги, а господин Ван Хуан - сотней".(прим. пер. вспомнила прикол: «Лучшим подарком для меня будут ваши победы! – Поздно, мы вам уже цветов купили...»))

Чиновники поблагодарили и поклонились, говоря в унисон: "Спасибо, Ваше Величество!".

Когда Его Величество был доволен, он награждал их бумагой, но это было именно то, в чем все нуждались, ведь эту белую качественную бумагу нельзя было купить даже на рынке.

Поскольку так много людей пришло отпраздновать день рождения, вполне естественно, что они остались на банкет.

Чиновники с нетерпением ждали банкета не потому, что банкет во дворце был необычайно пышным, обычно в нем было только два вида мяса, овощи и один суп, что было не намного пышнее, чем в домах простых людей, и даже меньше, чем в великих семьях, а потому, что дворцовая трапеза была уникальной по своему подходу.

Каждый раз, отправляясь на банкет, министры могли отведать новое блюдо с привычными ингредиентами - курицей, уткой и рыбой, но каждый раз они ели его по-другому и с другим вкусом. Например, существовали различные способы употребления курицы, такие как белая рубленая курица, тушенная курица, печеная курица, куриные ломтики и жареная в масле со специями...

Поэтому каждый раз, когда во дворце устраивался банкет, в городе Панью в моду входило

новое блюдо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300317>